КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 6 11-го февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Славянофилы и нашъ церковный вопросъ *). Предзнаменованія будущаго нашей церковной жизни подъ неограниченнымъ руководствомъ общественныхъ группъ, внушающихъ народу его мысль и волю, мы видимъ: въ проявленіяхъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій этихъ группъ въ настоящее и недавно-прошедшее время; въ отношеніи ихъ къ общественному дѣлу и общественной пользѣ, обнаруживающемся въ дѣятельности руководимыхъ ими земскихъ собраній, городскихъ думъ, банковъ и тому подобныхъ учрежденій и въ промышленныхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ народному благу; въ образѣ ихъ дѣйствій наконецъ въ виду интересовъ церкви и православія, особенно тамъ, гдѣ они вступаютъ въ столкновеніе съ интересами инославныхъ общинъ и вѣроисповѣданій, и въ частности по отношенію къ приходскому духовенству. Думаемъ, что нами взято во вниманіе достаточно сторонъ дѣятельности ихъ, чтобы составить полный религіозно-нравственный обликъ тѣхъ, кому гг. московскіе славянофилы вручаютъ камертонъ нашей церковной жизни. Въ какихъ же чертахъ онъ рисуется намъ?

Конечно, этотъ обликъ не можетъ быть одинаковъ у всѣхъ общественныхъ группъ указанныхъ выше, хотя бы результаты ихъ вліянія на церковную жизнь и были сходны между собою. Впрочемъ намъ нѣтъ нужды характеризовать ихъ всѣхъ; достаточно сосредоточить свое вниманіе на двухъ важнѣйшихъ и наиболѣе прикосновенныхъ къ дѣлу — на такъ называемомъ образованномъ обществѣ, то есть потомственномъ дворянствѣ и на „лучшихъ“ людяхъ городскихъ и сельскихъ обществъ. Изъ остальныхъ одни—всякіе русскіе иновѣрцы, старообрядцы, евреи и т. под.—въ силу своего иновѣрія имѣютъ и могутъ имѣть только косвенное какъ и не повсемѣстное вліяніе, хотя бы и сильное. Другіе—провинціальная бюрократія и волостные старшины съ писарями—составляютъ въ громадномъ большинствѣ плоть отъ плоти и кость отъ костей дворянства и „лучшихъ“ людей міра. При томъ же бюрократія слишкомъ занята разными другими дѣлами, чтобы много и по своей собственной инициативѣ заниматься дѣлами приходскихъ общинъ; только на окраинахъ, полныхъ иновѣрцами, гдѣ наша бюрократія является единственнымъ представителемъ русскаго свѣтскаго общества, только тамъ она выступаетъ и будетъ выступать въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля въ области церковной жизни; но и тамъ она обыкновенно выражаетъ въ своей дѣятельности не какія либо специфическо-бюрократическія идеи и стремленія, а тѣже идеи и стремленія нашего свѣтскаго образованнаго общества, то есть, въ сущности говоря, помѣщичьи. Къ чести однакожъ бюрократіи

*) См. № 5.

нужно замѣтить, что во многихъ своихъ отрасляхъ, особенно же въ ученомъ и учебномъ мірѣ и въ христолюбивомъ войскѣ, она стоитъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи головою выше общества, изъ коего происходитъ: серіозный трудъ на пользу государства и русскаго народа, вдали отъ деморализующаго вліянія сословныхъ дѣлъ, интересовъ и отношеній, дѣйствуетъ по обычаю очищающимъ и облагороживающимъ образомъ.

По религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ наше свѣтское образованное общество въ своей если не большей по количеству, то вліятельнѣйшей части не сомнѣнно не православное и даже малорелигіозное. Не рѣшаемся утверждать, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, что таково значительное большинство его, потому что преобладающее количество встрѣченныхъ нами вольнодумцевъ и матеріалистовъ можетъ быть дѣломъ случая, хотя и припоминаемъ отвѣтъ на наше возраженіе въ этомъ родѣ одного свѣтскаго педагога, имѣвшаго возможность давать уроки мальчикамъ во многихъ богатыхъ образованныхъ семействахъ и на оснаваніи личнаго опыта обвинявшаго подростающее поколѣніе образованнаго общества въ ранней нравственной распущенности: можетъ быть это и случай, но не сомнѣнно странный случай, что не приходилось мнѣ, въ моей довольно обширной педагогической практикѣ, встрѣчать юношей иного закала". Къ нему всецѣло принадлежали когда-то вольтеріанцы Екатерининскаго времени, франк-масоны начало настоящаго столѣтія, западники 40-хъ годовъ, прямые только болѣе прилизанные и менѣе откровенные отцы по духу, да большею частію и по тѣлу, теперешнихъ поклонниковъ послѣднихъ выводовъ науки, подрывающихъ въ корнѣ вѣру и нравственность; послѣдніе ктому же еще не составляютъ достоянія исторіи, напротивъ многіе изъ нихъ еще процвѣтаютъ въ важныхъ санахъ и на вліятельнѣйшихъ мѣстахъ. Въ настоящее время... Конечно, и И. С. Аксаковъ не станетъ отрицать, чтобы направляя стрѣлы своей полемики противъ боящихся клерикализма и смотрящихъ на религію какъ на дѣло личнаго вкуса и маловажное, особенно противъ послѣднихъ, онъ не имѣлъ въ виду извѣстныхъ ему лицъ изъ собратьевъ по сословію и общественному положенію. Правда, теперь между нигилистами и матеріалистами уже много всякихъ разночинцевъ, но исторія насъ учитъ, что невѣріе и нравственная смута въ низшихъ класахъ всегда есть результатъ вліянія руководящихъ общественныхъ слоевъ. Да и зачѣмъ углубляться въ исторію, когда мы видимъ, какъ сильно религіозное чувство у католиковъ Привислянскаго края и западной Россіи и у нѣмцевъ протестантовъ Прибалтійскихъ губерній, потому что мѣстная аристократія подаетъ примѣръ уваженія къ религіи отцовъ и поддерживаетъ ее всѣми находящимися въ его рукахъ средствами, не всегда даже законными. Съ другой стороны трудно не видѣть, что проповѣдь невѣрія въ нашихъ журналахъ и газетахъ поддерживалась и поддерживается щедрой подпиской на нихъ среди свѣтскаго образованнаго общества: прекратись послѣдняя, не нашлось бы охотниковъ проповѣдывать въ „пустынѣ" въ убытокъ себѣ.

Какъ служитъ это свѣтское образованное общество русской землѣ и русскому народу внѣ бюрократіи, достаточно видно изъ показаній и отзывовъ самой „Руси" И. С. Аксакова, равно какъ и „Московскихъ Вѣдомостей", усердно между тѣмъ отстаивавшихъ всегда всѣми правдами и неправдами привиллегію потомственнаго дворянства почти на исключительное занятіе государственныхъ и общественныхъ должностей. Въ первой мы читаемъ, что дворянство захватило земство и земскія дѣла почти исключительно въ свои руки, устранивъ изъ него на дѣлѣ другой земскій элементъ крестьянство, и обратило это всесловное по идеѣ учрежденіе на служеніе своимъ сословнымъ интересамъ. Въ послѣднихъ мы встрѣчаемъ, безъ оговорки со стороны редакціи, вопросъ, много ли земствъ и городскихъ думъ на Руси могутъ похвалиться добросовѣстностію своихъ агентовъ? *). Въ самомъ дѣлѣ обстоятельства, сопровождавшія самарскія голодовки прошлую и теперешнюю, исторія борьбы съ дифтеритомъ въ Полтавской губерніи и многія другія въ этомъ родѣ приключенія съ земствами достаточно ясно показываютъ, какъ трудно бываетъ руководящему классу въ земствѣ въ минуты общественныхъ бѣдствій не только возвыситься до гражданскихъ доблестей, но и отрѣшиться отъ обычной небрежности, которая въ такія минуты становится чуть не приступной. Не свидѣтельствуетъ о гражданской доблести и хитроумная, новѣйшая геніальная выходка курскаго дворянства, обнаружившаго

*) По неимѣнію въ настоящее время подъ руками номера „Моск. Вѣдомостей", гдѣ напечатанъ этотъ вопросъ, приводимъ его не буквально.

душевное расположеніе, подъ видомъ служенія норымъ вѣяніемъ, совершить безкорыстный на словахъ, но весьма корыстный по существу, такъ какъ дѣло идетъ объ уплатѣ казною помѣщикамъ за землю, отошедшую въ надѣлъ крестьянамъ, подвигъ дешеваго благодѣтельства курскимъ мужикамъ на чужой счетъ,—на счетъ податныхъ классовъ всей Россіи. Или вотъ черниговское губернское земство оказаннымъ со стороны правительства довѣріемъ пользуется прежде всего для того, чтобы въ трогательномъ согласіи съ польскою печатью требовать введенія въ школу малорусскаго наречія въ обмѣнъ общерусскаго языка. Нужно думать, что герои подобныхъ подвиговъ составляютъ меньшинство среди свѣтскаго образованнаго общества, но меньшинство настолько вліятельное по своей энергіи, богатству или родовитости, что оказывается, слишкомъ даже часто оказываются, способнымъ давать тонъ общественной дѣятельности своего класса.

Что же касается равнодушія къ процвѣтанію церкви и недоброжелательнаго отношенія къ духовенству, въ этомъ повинно несомнѣнно большинство свѣтскаго образованнаго общества. На всѣхъ окраинахъ Россіи, гдѣ только сталкивается православіе съ инославіемъ, особенно тамъ, гдѣ первое исповѣдуется приходскимъ духовенствомъ и простымъ нардомъ, а послѣднее потомственными дворянами, представители этого общества—бюрократы всѣхъ степеней являются въ большинствѣ чуть не прямыми пособниками инославія противъ вѣры своихъ отцовъ и своего народа, при чемъ руководящими побужденіями у нихъ служатъ то индифферентизмъ и невѣріе, то корыстолюбіе и человѣкоугодничество, а то и сословное недоброжелательство къ православному духовенству. Послѣднее несомнѣнно отзывается въ словахъ печальной памяти Потапова, бывшаго около десяти лѣтъ тому назадъ генералъ-губернаторомъ Виленскимъ, обращенныхъ къ духовенству одного изъ уѣздовъ сѣверозападнаго края: „вы воображаете себя интеллигенціею края. Ваше дѣло пахать землю, да исправлять требы прихожанамъ“. Интеллигентность православнаго приходскаго духовенства, слѣдовательно существованіе въ краѣ образованнаго русскаго осѣдлаго слоя населенія вотъ обстоятельство, наиболѣе способное подрѣзать крылья у патріотическихъ фантазій польскихъ пановъ и нѣмецкихъ бароновъ, наиболѣе по этому смущающее ихъ духъ, наиболѣе имъ ненавистное. Интеллигентность же составляетъ смертный грѣхъ православнаго духовенства западныхъ окраинъ (да и однѣхъ ли ихъ?) и въ глазахъ тѣхъ русскихъ аристократовъ, для которыхъ такой же аристократъ польскій или нѣмецкій, хотя бы и враждебный Россіи, ближе русскаго попа или мужика, и интересы его дороже интересовъ послѣднихъ, да и выгодъ Русской земли, связанныхъ съ ними. Исторія казанской противомусульманской миссіи въ два послѣднія десятилѣтія показываетъ, что непростительное въ православныхъ и русскихъ людяхъ равнодушіе къ торжеству православія надъ мусульманствомъ, тѣсно связанному ктому же съ торжествомъ русскаго народа и русской цивилизаціи надъ азіатскимъ варварствомъ, составляетъ господствующее явленіе среди свѣтскаго образованнаго общества совсѣмъ не на однѣхъ окраинахъ Россіи. Въ самомъ центрѣ Россіи, и вообще вездѣ, гдѣ нѣтъ иныхъ иновѣрцевъ, кромѣ русскихъ сектантовъ, послѣдніе опять таки пользуются особенною нѣжностію этого общества, подъ видомъ конечно религіознаго безпристрастія. Гдѣ и такихъ сектантовъ не обрѣтается, напр., среди малоруссовъ черниговской губерніи, тамъ не диво встрѣтить выходящую отсюда проповѣдь, поучающую народъ невѣрію и пренебреженію церковно-нравственными обязанностями. Изъ разныхъ случаевъ этого рода приведемъ одинъ, потому что мы слышали его отъ помѣщика, разсказывавшаго, какъ другой помѣщикъ убѣждалъ мужиковъ не вѣнчаться въ церкви, а жить просто слюбившись. Мужички не вняли заманчивой (потому что избавляла ихъ отъ платы причту за бракъ) проповѣди, но лишь по чисто-практическому соображенію; „теперь, сказали они, побьешь вѣнчанную жену, и она никуда неуйдетъ, а тогда... только ты ее видѣлъ“. Отношеніе свѣтскаго образованнаго общества къ приходскому духовенству достаточно видно хотя бы изъ усилія *) перваго всѣми правдами и неправдами устранить духовенство отъ участія въ земскихъ дѣлахъ,—фактъ почти повсемѣстный и очевидно одобряемый гг. московскими славянофилами. Какой, въ самомъ дѣлѣ, иной смыслъ могутъ имѣть слова „Руси“: „общинный міръ никогда бы не дозволилъ причту вступаться въ свои мірскія дѣла“, если переложить ихъ на грамматическую форму настоящаго времени и приложить къ земскимъ дѣламъ? Можетъ быть, они по этому слу-

---

*) Опять приводимъ слова не буквально.

чаю придутъ даже въ восторгъ предъ вѣрностію заправителей въ земствѣ евангельскому принципу воздаянія Божія Богови и Кесарева Кесареви и... напрасно потратятъ свой паѳосъ, потому что дѣлается это, какъ въ одинъ голосъ утверждаетъ духовенство, по нежеланію заправителей имѣть толковыхъ и достаточно независимыхъ, слѣдовательно неудобныхъ свидѣтелей своихъ дѣяній и затѣй, допустить гласныхъ, не потерявшихъ человѣческаго голоса. Отношеніе это обнаруживается ясно и изъ того обстоятельства, что изъ всѣхъ земствъ, управляемыхъ членами высшаго общества, серіозную попытку улучшенія быта духовенства сдѣлало только конотопское уѣздное земство, потому что... потому что въ конотопскомъ уѣздѣ духовенство получаетъ теперь больше того, что посулило ему земство, да еще и потребовавъ за свою чечевичную похлебку правъ суда надъ духовенствомъ, потому что конотопское земство въ сущности тоже придумало геніальную затѣю, не уступающую хитроуміемъ и умѣніемъ пустить пыль въ глаза затѣямъ курскаго дворянства и московскаго губернскаго земства. Но вотъ когда мужицкое земство въ одномъ изъ уѣздовъ казанской губерніи дѣйствительно задумало доброе для духовенства и церкви дѣло переложенія грошевыхъ сборовъ причтовъ на опредѣленный окладъ содержанія, осуществиться ему помѣшали своею властію представители именно образованнаго общества—прославившійся на всю Россію своими печальными подвигами казанскій губернаторъ, столбовой дворянинъ Скарятинъ, да подручный ему исправникъ. Послѣ этого повѣришь, пожалуй, и много разъ слышаннымъ нами рѣчамъ приходскаго духовенства, что однимъ изъ главныхъ источниковъ неудовольствій между прихожанами и причтами служатъ именно разныя внушенія первымъ со стороны лицъ образованнаго общества и что безъ не доброжелательнаго духовенству вмѣшательства этихъ лицъ въ приходскія дѣла у причтовъ съ прихожанами въ большинствѣ случаевъ легко бы установились и поддерживались добрыя отношенія. Послѣ этого поймешь, пожалуй, и то глубокое недовѣріе, съ какимъ приходское духовенство встрѣчаетъ всѣ выходящіе отъ свѣтскаго образованнаго общества проэкты устройства церковныхъ дѣлъ, даже самые благонамѣренные по внѣшности, предполагая въ самыхъ звонкихъ фразахъ и въ самыхъ благихъ пожеланіяхъ сокрытымъ совсѣмъ противоположный смыслъ, не дружелюбный если не церкви, то духовенству. Какъ вы думаете, гг. московскіе славянофилы, право ли оно въ своемъ недовѣріи? А вотъ другой вопросъ общаго характера: этому ли общественному классу можно безопасно ввѣрить распоряженіе учительствомъ вѣры и нравственности и попеченіемъ о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи церкви?

О такъ называемыхъ „лучшихъ“ людяхъ міра, общества, къ коимъ мы причисляемъ и первостатейныхъ купцовъ въ городахъ, не будемъ много распространяться, потому что и самая общественная дѣятельность ихъ до сихъ поръ была не широка: о нихъ можно сказать, что они только облюбовываютъ себѣ кусокъ отечественнаго пирога, на который намѣрены наложить свою дюжую и объемистую ладонь. По религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ эти „лучшіе“ люди, за исключеніемъ не значительной пока, но постоянно растущей части молодаго поколѣнія въ богатомъ купечествѣ, съ азартомъ принимающей извѣстные послѣдніе выводы науки, составляютъ одно съ народомъ; но эта всенародная вѣра—да простится намъ И. С. Аксаковымъ наше опытное наблюденіе—слишкомъ обычно является христіанскою только по внѣшности, точнѣе же это—вѣра двоевѣрная. Въ громадномъ большинствѣ этихъ православныхъ христіанъ нѣтъ ни знанія основныхъ догматовъ христіанства, ни пониманія духа, нравственнаго характера Христова ученія. Не говоря уже о множествѣ суевѣрій языческаго характера, религія этого большинства—религія коммерческаго договора, основаннаго на принципѣ: за матеріальные дары и служеніе—матеріальныя блага и награды въ семъ и будущемъ вѣкѣ, и наоборотъ. Нравственность—нравственность обряда и формы, а не христіанской любви, даже не общечеловѣческой честности. Оцѣнка людей—почти исключительно по богатству (какъ въ образованномъ обществѣ, прибавимъ, по родовитости и богатству), почему сплошь и къ ряду вѣдомые воры пользуются величайшимъ почетомъ среди такихъ православныхъ. Между тѣмъ въ богатыхъ представителяхъ такой вѣры самомнѣніе, увѣренность въ своей непогрѣшимости—въ дѣлахъ религіозныхъ точно такъ же, какъ и въ житейскихъ необычайныя, хотя и вполнѣ обычныя полуграмотнымъ богачамъ во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ. Ревность по вѣрѣ есть у такихъ православныхъ, но ревность не по разуму, ревность напоминающая въ несовершенной, блѣдной копіи ревность по вѣрѣ старообрядцевъ, очень хвалимую И. С. Акса-

ковымъ, направленіе которой однакожъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго одобренія. Это вѣдь ревность не по Христовой вѣрѣ, а по толку Ивана Филипповича, Павла Петровича, словомъ какого нибудь богатаго купца (такъ въ Архангельской губерніи); она выражается въ указываніи пути осмѣлившимся выдти изъ полнаго послушанія воротиламъ общества епископамъ и попамъ, подчасъ и съ дреколіемъ въ рукахъ, чуть не смертнымъ боемъ (исторія донскаго старообрядческаго архіерея и нѣкоторыя другія); она слишкомъ склонна къ «нравственнымъ» воздѣйствіямъ совсѣмъ ужъ уголовнаго характера, подобнымъ умерщвленію въ Осинскомъ уѣздѣ Пермской губерніи православнаго священника Ильи Суворова, «человѣка еще молодаго и въ высшей степени энергичнаго по части распространенія христіанской проповѣди среди раскола». О характерѣ служенія обществу „лучшихъ" людей сельскаго міра или громады нечего и говорить; но и въ городскихъ обществахъ богатѣйшая вліятельнѣйшая часть, воротилы, чѣмъ они въ послѣднее время въ большинствѣ случаевъ заявили себя? Расхищеніемъ банковъ и городскихъ кассъ, посильнымъ участіемъ въ уничтоженіи земскихъ кассъ, искуственнымъ вздутіемъ цѣнъ на хлѣбъ по случаю народнаго голода и т. под. Противодѣйствіе—прямое или косвенное—успѣхамъ православія среди иновѣрцевъ на восточныхъ окраинахъ Россіи составляло и составляетъ заурядное явленіе и среди этого общественнаго класса, даже среди народныхъ православныхъ массъ. Сословное недружелюбіе къ духовенству есть и въ этихъ людяхъ, какъ и во всемъ простомъ народѣ; но думаемъ, что въ отношеніяхъ ихъ къ духовенству играетъ и будетъ играть роль собственно не оно, а чванство и охота невѣжественныхъ богачей повеличаться и поломаться предъ образованными нищими, каковыми есть, а тѣмъ болѣе будутъ, въ случаѣ осуществленія московскаго земскаго проэкта, попы и кандидаты на поповство. Какъ кому, но намъ, гг. московскіе славянофилы, этотъ видъ деспотизма представляется одною изъ наиболѣе омерзительныхъ формъ его, явленіемъ ни съ какой стороны не заслуживающимъ поощренія съ славянофильской точки зрѣнія. Конечно, кто скажетъ, чтобы въ этомъ общественномъ классѣ не было людей высоко-добродѣтельныхъ, ревнующихъ о вѣрѣ и благѣ церкви и доказывающихъ свою ревность не словами и хитроумными проэктами церковнаго переустройства, а пожертвованіями, словомъ истинныхъ христіанъ, но... одна ласточка весны не дѣлаетъ, но.., эти люди находятъ полную возможность совершать дѣла благотворительности, строить и украшать церкви и монастыри, основывать благотворительныя учрежденія и т. д. и при теперешнихъ порядкахъ, не требуя и не ожидая особыхъ правъ по управленію церковію. Опять спросимъ, эта ли общественная группа есть родъ избранный, отъ прилива коего можно ждать „обновленія церковной жизни и упраздненія (мнимой) мерзости запустѣнія, гнѣздящейся въ мѣстѣ святѣ"?

Такъ ли наконецъ святъ и весь нашъ простой народъ, какъ по видимому воображаютъ гг. московскіе славянофилы? Увы, нѣтъ! Его духовно-нравственный организмъ такъ же покрытъ, выражаясь живописнымъ языкомъ автора „Братьевъ Карамазовымъ", смрадными язвами и гнойными ранами. Религіозное состояніе большинства мы охарактеризовали выше. Нравственность того же большинства достаточно живописуется—и живописуется мрачными красками—изъ того обстоятельства, что разбогатѣвшіе и возвысившіеся надъ народомъ крестьяне чуть не поголовно поступаютъ въ разрядъ кулаковъ и міроѣдовъ. Порубки, потравы, расхищеніе садовъ и баштановъ сосѣдей, вступленіе молодыхъ женщинъ, попавшихъ на службу въ городъ, на путь проституціи—обычныя явленія крестьянской жизни—тоже не свидѣтельствуютъ о крѣпости нравственныхъ принциповъ среди народныхъ массъ. И изъ излюбленныхъ завѣтныхъ народныхъ убѣжденій и идеаловъ далеко не всѣ заслуживаютъ одобренія; нѣкоторые изъ нихъ—прямо деморализующаго характера, напр. мысль о раздѣлѣ всей земли въ государствѣ поровну между душами, или убѣжденіе, что казна можетъ дѣлать деньги на государственныя нужды и не брать съ народа податей. Сюда относятся и тѣ мысли, на которыхъ, какъ на чувствительныхъ струнахъ, стараются наигрывать всѣ, преслѣдующіе своекорыстныя цѣли, благодѣтели народа, въ томъ числѣ и московскіе земцы,—убѣжденіе, что каждый міръ долженъ вѣдать свои нужды и больше ничьи, и другое, что причтъ не долженъ ничего брать за требы, кромѣ обрядовыхъ—хлѣба, кутьи и меда, а такъ же водки; да и это все, по народному представленію, составляетъ собственно приношеніе покойникамъ, или же замѣну угощенія причта. Различіе лишь въ томъ, что первыя преслѣдуются властію и осмѣиваются образованными людьми всѣхъ сословій, почему народъ и старается

затаить ихъ въ глубинѣ своей души подальше отъ чужаго глаза; послѣднія же очень охотно поддерживаются съ разныхъ сторонъ, почему и народъ считаетъ порою возможнымъ храбро противопоставить ихъ причтамъ, равно какъ и высшей іерархіи. Вообше народныя массы въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоятъ можетъ быть не ниже, но и не выше руководящихъ общественныхъ классовъ. Всякое иное представленіе есть фантастическая идеализація. Что говорить?—Есть въ простомъ народѣ праведники, сѣмя свято, безъ коего не могла бы и стоять Русская земля, но число ихъ тамъ такъ же не велико, какъ и въ образованныхъ классахъ (И гдѣ ихъ больше? Еще вопросъ); и въ немъ въ будничной жизни они такъ же стушевываются предъ людьми иного закала, какъ и въ послѣднихъ. И такое религіозно-нравственное состояніе простаго народа сталось не въ послѣднее лишь время, не со времени „новыхъ вѣяній“ въ духовенствѣ, какъ клевещутъ сотрудники „Востока“, къ голосу коихъ къ сожалѣнію и изумленію прислушивается и И. С. Аксаковъ; оно было и въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, какъ неопровержимо свидѣтельствуютъ слѣдующія слова незабвеннаго А. С. Пушкина: „Бѣдность и невѣжество этихъ людей (священниковъ), необходимыхъ въ государствѣ, ихъ унижаетъ и отнимаетъ у нихъ самую возможность заниматься важною своею должностію. Отъ сего происходитъ въ нашемъ народѣ презрѣніе къ попамъ и равнодушіе къ отечественной религіи, ибо напрасно почитаютъ русскихъ суевѣрными: можетъ быть нигдѣ болѣе, какъ между нашимъ простымъ народомъ, не слышно насмѣшекъ на щетъ всего церковнаго. Жаль! ибо греческое вѣроисповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ протчихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ“ *).—Вотъ мысли настоящаго, трезваго славянофила!—Очевидно, и народная масса, въ томъ невѣроятномъ случаѣ, что она давала бы тонъ церковной жизнедѣятельности автономныхъ приходскихъ общинъ, не представила бы собою чистую православную религіозно-нравственную струю.

Какъ воспользовались бы новыя силы доставшимися имъ въ руки правами по назначенію и смѣщенію членовъ причта и по распоряженію церковными доходами, понятно само собою изъ одной характеристики этихъ силъ. Но чтобы предположенія, хотя бы логически неизбѣжныя, не оставались безъ покладки фактическихъ доказательствъ, припомнимъ нѣчто изъ видѣннаго и пережитаго, изъ слыханнаго и вычитаннаго нами изъ хроники провинціальной церковной жизни, особенно въ то недавнее время, когда еще не было и новыхъ вѣяній, когда надъ судьбою приходскаго духовенства всевластно царили препрославленныя своимъ взяточничествомъ и лицепріятіемъ консисторіи и охотно склоняли ухо ко всѣмъ доносамъ и кляузамъ прихожанъ, дававшимъ имъ богатую поживу съ обѣихъ сторонъ (чтобы смирить попа, или, принаравливаясь къ языку гг. московскихъ славянофиловъ, внушить ему душеспасительное смиреніе въ поученіе мужикамъ или голышамъ—бобылямъ, всегда въ изобиліи находились деньги у „лучшихъ“ людей приходовъ, не такъ какъ на дѣла благотворительности), словомъ когда это духовенство еще вполнѣ находилось между молотомъ и наковальней.

(Продолженіе будетъ).

Пока солнце взойдетъ—роса очи выѣстъ. (Изъ села **Ситняки**, корреспонденція „Кіев. Еп. Вѣдомостей“). Около сорока лѣтъ тянется въ нашемъ краѣ дѣло по обезпеченію приходскаго духовенства постройками. Пора бы, кажется, ему и окончиться, по крайней мѣрѣ вылиться въ какой либо положительной и опредѣленной формѣ и сразу успокоить духовенство, такъ долго томившееся его ожиданіемъ. Но не тутъ то было, злосчастная судьба, тормозившая это дѣло прежде, тормозитъ его и теперь. Если и въ другихъ приходахъ оно поставлено такъ, какъ въ моемъ приходѣ, и если вездѣ гг. владѣльцы такъ усердно стараются фигурировать трехлѣтними льготами, какъ въ этомъ приходѣ, то совершенно напрасны надежды духовенства на обезпеченіе его постройками, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ. Ему въ такомъ случаѣ, подобно мнѣ, прійдется еще не мало переживать трехлѣтнихъ льготъ и все таки не имѣть скорой надежды на теплыя и уютныя квартиры. Я уже пережилъ три трехлѣтнія льготы; встрѣчалъ уже не разъ и коммиссіи по обезпеченію духовенства постройками, а все таки и по нынѣ остаюсь, что называется, „безъ кола и двора“ въ полномъ значеніи смысла пословицы. Сколько ни учинялъ я по сему предмету ходатайствъ и ходатайствъ самихъ усиленныхъ, сколько ни упрашивалъ я владѣльцевъ пособить горю, но трехлѣтнія льготы все таки остались льготами и коммиссіи, какъ говорится,—„чисты-

---

*) „Русская Старина“ 1880, декабрь, стр. 1046.

ми коммиссіями“. Вмѣсто предполагаемыхъ церковныхъ построекъ торчатъ одни полусгнившіе столбы, оставшіеся отъ прежнихъ построекъ, какъ памятники своего прежняго назначенія и своей старинной архитектуры, да еще собственный мой домъ, чрезъ постройку его разорившій меня до основанія и имѣющій теперь скоро поступить въ продажу съ публичныхъ торговъ, за долги, накопившіеся на немъ. Замѣчу при семъ, что не мало было учинено мною ходатайствъ и о сплатѣ сего дома; хлопотало уже по сему дѣлу и все общество крестьянъ, которое, видя мое затруднительное положеніе, заявляло даже, куда слѣдуетъ, свое письменное ходатайство, о дозволеніи ему самому сплатить за домъ, но съ условіемъ ссудить ихъ на время деньгами, съ выплатою ихъ въ разсрочку, но и сіи ходатайства оставались на долго „гласомъ вопіющаго въ пустыни“, а за тѣмъ разъ навсегда было объявлено крестьянамъ, что „это не ихъ дѣло, а дѣло помѣщиковъ“. Долго ли будетъ это продолжаться, не знаю; скажу только, что если не появится какая либо особенная сила и не дастъ сему дѣлу болѣе рѣшительнаго и скораго направленія, то мнѣ, по продажѣ моего дома, навѣрно прійдется по прежнему коптиться въ сырыхъ и затхлыхъ полуразрушенныхъ квартирахъ и обрекать по прежнему свое семейство въ жертву золотухи, дифтерита, скарлатины и другихъ спутниковъ холоднаго и сыраго, тѣснаго и затхлаго жилья, которые уже и безъ того унесли не мало жертвъ изъ моего семейства. Такъ и думаешь, что надъ нами грозитъ сбыться пословица: „пока солнце взойдетъ,— роса очи выѣстъ“.

Священникъ села Ситняковъ кіевскаго уѣзда Владиміръ Левитскій.

Замѣтка изъ села. Спѣшимъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что примѣръ вниманія, какого удостоились со стороны благостнаго архипастыря нашего нѣкоторые изъ городскихъ низшихъ членовъ причта, получивъ архипастырское благословеніе (со внесеніемъ въ формулярный списокъ), есть не только неединичное явленіе въ кіевской епархіи, но и село положительно предвосхитило себѣ честь первенства въ данномъ случаѣ. Изъ извѣстныхъ намъ случаевъ подобнаго же награжденія, діаконъ с. Хмельной, черкасскаго уѣзда, *Пантелеимонъ Левицкій* получилъ архипастырское благословеніе еще до 1870 года,— діаконъ же с. Сабадашъ, таращ. у. (фамилію упомнилъ, но здравствующій и по нынѣ) и бывшій діаконъ с. Бузовки, того же уѣзда, *Ѳеодоръ Лагодзинскій*, получили таковое въ 1871—2 году. Но особенность составляетъ въ настоящій разъ положительное распоряженіе Епархіальнаго Начальства *о внесеніи въ формулярный списокъ* этой награды, чего недоставало въ болѣе раннихъ примѣрахъ ея. Конечно, и независимо отъ этого обстоятельства, благословеніе архипастыря имѣетъ высокое воспитательное и освящающее воздѣйствіе на лицъ, взысканныхъ имъ. Поэтому, радуясь за нашихъ причетниковъ, мы съ своей стороны осмѣлимся присовокупить, что желательны были бы еще мѣры, обезпечивающія болѣе надежную оцѣнку достоинствъ и заслугъ конкурентовъ, ищущихъ причетническихъ мѣстъ. Тутъ могли бы пособить именно аттестаціи благочиннических совѣтовъ съ участіемъ въ томъ настоятелей церквей, при которыхъ служили или хотятъ получить службу искатели. Окончившіе курсъ семинаристы, имѣющіе аттестацію отъ семинарскаго начальства, еще очень недавно и то весьма рѣдко поступаютъ на эту службу въ званіи псаломщиковъ. Громадное же большинство причетниковъ—не изъ нихъ. При опредѣленіи на мѣста не семинаристовъ много бываетъ случайностей. Епархіальное Начальство далеко не всегда имѣетъ возможность знать ихъ, а между тѣмъ неудачное назначеніе болѣзненно отзывается на церковномъ служеніи причта. Благочинническіе совѣты, воспособляемые отзывами приходскихъ настоятелей, могли бы много облегчить Епархіальному Начальству выборъ болѣе достойныхъ и надежныхъ между нѣсколькими искателями причетническаго мѣста, также какъ и выборъ болѣе достойныхъ для представленія къ высокой наградѣ—архипастырскимъ благословеніемъ.

Свящ. *П—скій*.

Замѣтки стараго священника. Говорятъ, что обрядовыя разности—дѣло не важное, что несравненно важнѣе единеніе вѣры и любви, при единообразіи существенныхъ установленій въ святыхъ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ. Но все таки желательно было понять, откуда произошли замѣчаемыя въ нѣкоторыхъ нашихъ обрядоисправленіяхъ разности и какая изъ той или другой разности можетъ быть признана лучшею. Напримѣръ: что нужно сказать, когда при богослуженіи, для совершенія таинства евхаристіи, употребляются вездѣ, въ отечествѣ нашемъ и заграницей, просфоръ пять; четыре Іисусовыхъ, съ изображеніемъ Іс. Хр. Ни Ка, и одна богородичная, съ изображеніемъ М. Во многихъ же мѣстахъ

или церквахъ, Московской, С.-Петербургской, Новгородской и другихъ епархіяхъ, тоже употребляются просфоръ пять, но всѣ они Спасителевы, Богородичной не бываетъ. Еще: въ иныхъ церквахъ многихъ епархій, когда плащаницу, въ великую пятницу, обнесутъ вокругъ церкви, когда происходитъ трезвонъ колоколовъ, и положатъ на приготовленномъ мѣстѣ, изображающемъ гробъ умершаго Спасителя: звонъ колоколовъ умолкаетъ, т. е. не звонятъ ни на повечеріе, читаемое, въ пятницу же, при гробѣ Спасителя, ни къ утрени, ни къ божественной литургіи въ великую субботу, до времени поднятія плащаницы, звонъ колоколовъ прекращается. Спаситель во гробѣ, надгробныя пѣсни читаются и поются, но звонъ колоколовъ умолкаетъ, до времени, пока умершій воскреснетъ и звонъ колоколовъ, послѣ молчанія, со всею силою, возвѣщаетъ о Его воскресеніи. Въ церквахъ же другихъ епархій, звонъ колоколовъ никогда не умолкаетъ, одинаково колоколятъ и звонятъ, когда плащаницу выносятъ и когда она, изображая собою І. Христа Спасителя, лежащаго во гробѣ, какъ бы умершаго, лежитъ въ церкви, и поднимается, изображая тѣмъ память воскресенія же І. Христа Спасителя. Остановимся пока на этихъ примѣрахъ и спросимъ: какъ же правильнѣе и лучше? Не отвѣтитъ ли намъ на сіе кто-либо изъ собратій по служенію?

А вотъ еще разность совсѣмъ другаго рода, касающагося счета церковныхъ доходовъ. Бываетъ у насъ такъ, что въ приходскихъ церквахъ, находящихся въ одномъ и томъ же городѣ, даже въ одномъ и томъ же благочиніи, въ близкомъ сосѣдствѣ одна отъ другой, вообще при совершенно сходныхъ условіяхъ въ положеніи ихъ относительно доходности, доходность эта считается различно. Въ одной изъ нихъ въ записи показывается дохода, въ теченіи года, менѣе чѣмъ въ другой въ теченіи одного мѣсяца, и продажа свѣчей показывается тоже значительно меньше? Есть такія церкви и у насъ въ Кіевѣ. Невольно раждается вопросъ: что же, въ такомъ случаѣ, дѣлать и кого винить? Винятъ большею частію нынѣшнюю *старостинскую инструкцію*. Поэтому и заключаютъ, что она, для настоящаго веденія церковнаго хозяйства, непригодна, и высшее начальство заботится, о новой старостинской инструкціи. А мы отъ себя скажемъ: если издана будетъ и новая инструкція, но будетъ соблюдаться такъ, какъ и настоящая, то такъ же будетъ вестись церковное хозяйство, какъ теперь. При такомъ веденіи или записываніи церковныхъ доходовъ виновата не старостинская инструкція, а исполнители ея. И можно ли послѣ сего винить епархіальное административное учрежденіе, если оно рѣшаетъ иногда дѣла, скажемъ неправильно, на основаніи письменныхъ документовъ, неправильно составляемыхъ и веденныхъ? На христіанской совѣсти тѣхъ, которые завѣдуютъ церковными доходами, ведутъ записи имъ, лежитъ долгъ исполнять это дѣло честно и свято.

Свящ. *В. А—овъ*.

Письмо въ редакцію. Какъ извѣстно, со времени введенія всеобщей воинской повинности, всякій священникъ ежегодно долженъ представлять въ подлежащія Управленія (волостное упр., городскую управу, уѣздное Воинское Присут.) метрическія выписи о лицахъ родившихся по его приходу за тотъ годъ, родившіеся въ которомъ подлежатъ призыву, съ отмѣткою о времени смерти тѣхъ, которые умерли.

Выискивать умершихъ особенно лицамъ новопоступившимъ на приходъ и незнакомымъ еще съ съ нимъ, и какъ этотъ трудъ большею частію выполняется низшими членами причта, заставляетъ меня покорнѣйше просить редакцію, если она найдетъ возможнымъ, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить *мой* скорѣйшій способъ выборки умершихъ, можетъ быть уже и извѣстный, но весьма не многимъ изъ тѣхъ, которымъ хорошо было бы знать его.

Всѣ священники или причетники, которыхъ я знаю, дѣлаютъ это такъ: выписавъ родившихся за требуемый годъ, наводятъ справки по исповѣднымъ росписямъ, которые изъ родившихся живы, а за лицъ ненайденныхъ записанными въ росписяхъ справляются у родныхъ родившагося, когда онъ умеръ. Все это и хлопотно, и весьма рѣдко вѣрно и если изъ родившихся за требуемый годъ умерло напр. 20 душъ (что бываетъ въ малыхъ приходахъ), то за каждаго изъ нихъ нужно пересмотрѣть и книги умершихъ почти за 20 лѣтъ, что составитъ 400 лѣтъ.

Я же дѣлаю такъ: выписавъ родившихся за требуемый годъ, беру книгу умершихъ за тотъ же годъ и смотрю на *лѣта* умершихъ мужескаго пола, если умершему записано нѣсколько дней или мѣсяцевъ, то, значитъ, онъ родился въ томъ же году и сыскать его въ сдѣланной мною выписи дѣло одной минуты. Пересмотрѣвъ одинъ годъ умершихъ, беру другой и такъ далѣе. Наприм. выпись сдѣлана о лицахъ, родившихся въ 1860 году, я беру и книгу

умершихъ за 1860 же годъ и если найденъ умершій, которому значится: 5, 10, 50 лѣтъ, то онъ уже конечно не рожденный въ 1860 г.; онъ мнѣ не нуженъ, а которому записано нѣсколько дней, или мѣсяцевъ, или годъ, то тотъ и есть рожденный въ 1860 году. Годъ, мѣсяцъ и день его смерти нужно и отмѣтить въ выписи. Пересмотрѣвъ такимъ образомъ книгу умершихъ за 1860 годъ, беру за 1861 г. и тутъ уже смотрю умершихъ, которымъ было бы 1 и 2 года, за 1862—2 и 3 г., за 1863 г. 3 и 4, аа 1870—9, 10, 11 лѣтъ и такъ далѣе, чѣмъ вѣрнѣе записаны лѣта умершему, тѣмъ легче. Лучше и легче конечно 20 разъ пересмотрѣть выпись о родившихся и книги умершихъ за 20 лѣтъ разъ, чѣмъ на оборотъ т. е. за 20 лѣтъ книги умершихъ 20 разъ, что составитъ 400 лѣтъ и выпись о родившихся одинъ разъ.

Г. Чигирина соборной Крестовоздвиженской церкви дьячекъ *Андрей Левитскій*.

Что такое талмудъ? Едва ли есть другое слово настолько ходячее въ здѣшнемъ краѣ и такъ мало понимаемое, какъ талмудъ. Недавно въ библіотеку Кіевской духовной Академіи было прислано такое требованіе: „прислать на нѣкоторое время для справокъ книгу *Талмудъ на русскомъ языкѣ*". Это напоминаетъ сказаніе объ одномъ средневѣковомъ вліятельномъ лицѣ, которое приглашало къ себѣ для совѣщаній *раввина Талмуда*. Очевидно, заявившіе это требованіе не знали, что талмуда не можетъ быть на русскомъ языкѣ, а если бы и былъ, то прислать его все таки нельзя было бы, потому что это вовсе не отдѣльная книга, а цѣлая библіотека книгъ.

О происхожденіи талмуда нужно сказать слѣдующее. Изъ Евангелій извѣстно, что фарисеи до крайности распространили разнаго рода законныя предписанія, преимущественно практическаго и обрядоваго свойства. Собраніе этихъ фарисейскихъ предписаній было сдѣлано въ концѣ 2-го вѣка по Р. Х. раввиномъ Іудою га-Наси, правнукомъ упоминаемаго въ Новомъ Завѣтѣ Гамаліила, и составилъ такъ называемую *мишну*. Но эта мишна, представляющая въ нынѣшнихъ изданіяхъ шесть довольно объемистыхъ книгъ, есть не болѣе, какъ тема содержанія талмуда или лучше сказать талмудовъ, которыхъ два: вавилонскій и іерусалимскій. Главный талмудъ—вавилонскій. Вслѣдствіе римскихъ войнъ, опустошавшихъ Палестину, многіе раввины въ началѣ 3-го вѣка переселились въ Вавилонію и основали тамъ двѣ великія раввинскія Академіи, главнымъ занятіемъ которой были публичные диспуты на темы, указанныя въ мишнѣ по порядку. Протоколы этихъ диспутовъ, продолжавшихся въ валилонскихъ академіяхъ болѣе 200 лѣтъ, и составляютъ то, что называется вавилонскій талмудъ. Такимъ образомъ талмудъ вовсе не есть какая нибудь готовая завершенная книга, въ которой всѣ положенія одинаково обязательны для евреевъ. Какъ собраніе протоколовъ, касающихся разнаго рода религіозныхъ диспутовъ, талмудъ наполненъ противорѣчіями; самыя несоизмѣримыя мнѣнія стоятъ здѣсь одно подлѣ другаго; многія разсужденія обрываются на половинѣ, по причинѣ закрытія засѣданій, зависѣвшаго отъ какихъ-нибудь внѣшнихъ обстоятельствъ. Даже съ внѣшней стороны талмудъ остался незаконченнымъ, въ томъ смыслѣ, что данныя мишною темы для талмудическихъ дебатовъ, не всѣ обсуждены въ талмудѣ. Изъ 64 трактатовъ мишны въ талмудѣ разсмотрѣно толко 40, а 24 остались неразъясненными. Причиною этой внѣшней незаконченности талмуда были новыя гоненія на евреевъ, коснувшіяся вавилонскихъ академій (въ царствованіе Іесдигера II и сына его Фируза отъ 455 до 488 г.), и прекратившія 200-лѣтнія раввинскія засѣданія. Не смотря на свою внутреннюю и внѣшнюю незаконченность, вавилонскій талмудъ служилъ и служитъ предметомъ самаго заботливаго изученія, и многія изъ его постановленій (не всѣ) имѣютъ безусловный авторитетъ. Какъ по своему значенію, такъ и по характеру содержанія талмудъ можетъ быть сравниваемъ съ собраніемъ твореній отцовъ и учителей церкви. Кромѣ вавилонскаго талмуда есть еще талмудъ іерусалимскій, представляющій также нѣчто въ родѣ комментарія на мишну и редактированный въ Палестинѣ; но онъ не пользуется авторитетомъ вавилонскаго талмуда и мало распространенъ между евреями. Тогда какъ вавилонскій талмудъ по настоящее время имѣлъ 63 изданія, іерусалимскій талмудъ былъ изданъ всего 5 или 6 разъ. Тоже свойство внутренней и внѣшней незаконченности отличаетъ и іерусалимскій талмудъ.

Что касается перевода талмуда, то его нѣтъ ни на одномъ европейскомъ языкѣ, и это главная причина той непроницаемости, которая окружаетъ еврейское міровоззрѣніе, еврейскіе нравы, обычаи и проч. Императоръ Николай I желалъ видѣть переводъ талмуда и даровалъ щедрыя субсидіи двумъ переводчикамъ, Пинеру, имѣвшему переводить на нѣ

мецкій языкъ и Шіарини на французскій. Но оба эти переводчика не пошли дальше перваго трактата. Въ новѣйшее время переведены на нѣмецкій языкъ еще два трактата. И только. Къ переводу же талмуда на русскій языкъ никто еще не приступалъ.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА
ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Содержаніе: I. Слово по освященіи храма въ Корецкомъ женскомъ монастырѣ. *Высокопреосв. Дмитрія архіеписк. Волынскаго и Житомирскаго.*—II. Изъ чтеній по философіи религіи. Ѵ Деизмъ *В. Д. Кудрявцева.*—III. Необходимость, возможность и методъ научнаго оправданія христіанства. *Р. Л.*—IѴ. Религіозныя движенія на христіанскомъ востокѣ въ IѴ и Ѵ вѣкахъ. *Прот. А. М. Иванцова-Платонова.*—Ѵ. Уніатская церковь въ Россіи при императорѣ Николаѣ I. *И. А. Чистовича.*—VI. О религіозномъ состояніи Германіи. *Свящ. М. М. Воздвиженскаго.*—VII. Спиритизмъ и христіанство I.—VII. Докторскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи 16 декабря 1880 года. *Б.*—IX. Новая книга о духовенствѣ. Бѣлое духовенство и его интересы. Составлено подъ редакціей Н. В. Елагина. *Свящ. И. А. Смирнова.*—X. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго Училища.—XI. Извѣстія и замѣтки: Правительственныя распоряженія.—Прибытіе еп. Николая въ Японію.—Отчетъ Петропавловскаго приходскаго попечительства о бѣдныхъ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ученно-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходящій *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, въ 1881 году будетъ *издаваться на прежнихъ основаніяхъ.*

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. Подписка принимается въ Москвѣ у редактора журнала священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ Воротъ, П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Содержаніе Трудовъ Кіевской Духовной Академіи за февраль 1881 года: I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ). Осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію. 1—80. II. Изъ чтеній по догматическому богословію, *Архимандрита Сильвестра.* 131—185. III. Несторій и Евтихій, ересіархи Ѵ-го вѣка. *Амедея Тьери.* 186—212. IѴ. Новый учебникъ Н. Маркова: Обзоръ философскихъ ученій. *П. И. Линицкаго.* 213—243. Ѵ. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за декабрь 1880 г.). *Н. И. Петрова.* 244—250. *Въ Приложеніи:* VI. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи (1 и 11 сентября, 21 октября 1880 г.). 33—48. VII. Указатель Церковно-археологическаго музея при Кіевской дух. Академіи. *Н. И. Петрова.* 1—60. VIII. Объявленія.

Содержаніе:—*Часть неоффиціальная.*—Славянофилы и нашъ церковный вопросъ.—Пока солнце взойдетъ,—роса очи выѣстъ.—Замѣтка изъ села.—Замѣтка стараго священника.—Письмо въ редакцію.—Что такое талмудъ?—Объявленіе.

Вышелъ въ свѣтъ № 6 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Быть или не быть? (окончаніе)..—Св. великомученикъ Ѳеодоръ стратилатъ.—Неразумное поруганіе святыни.

Печатать дозволяется. 9 февраля 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.